

РЕКОМЕНДАЦИИ
Совета при Президенте Российской Федерации
по развитию гражданского общества и правам человека
по итогам специального заседания на тему:
«О роли адвокатуры в правозащитной деятельности»

31 марта 2015 г. Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека (далее – Совет) провел специальное заседание на тему «О роли адвокатуры в правозащитной деятельности».

Заслушав доклады руководителей Минюста России и Федеральной палаты адвокатов, выступления представителей постоянных комиссий Совета, общественных палат, адвокатского и судейского сообщества, а также ученых-юристов и экспертов, Совет констатирует органическую связь адвокатуры как правозаступничества с правозащитным движением. Адвокатура без правозащитной компоненты, была бы лишена значительной части смысла своей деятельности как общественного служения. В свою очередь, правозащитная деятельность, лишенная адвокатского соучастия в судьбах людей, оказывается недостаточно подкрепленной юридической аргументацией, точной правовой квалификацией фактов, профессиональной процессуальной поддержкой.

В то же время нельзя абстрагироваться от практики, когда правозащитные организации привлекают для оказания бесплатной юридической помощи гражданам лиц, не имеющих не только адвокатского статуса, но и высшего юридического образования, однако обладающих необходимыми опытом, знаниями и навыками. В рамках обсуждения данной темы в Совете такая практика имеет всестороннюю поддержку.

В настоящих Рекомендациях основное внимание уделено вопросам реформирования профессиональной адвокатуры.

Закрепленные в Конституции РФ положения о том, что каждому гарантируются судебная защита его прав и свобод и необходимое в этих целях получение квалифицированной юридической помощи, оказываемой - в предусмотренных законом случаях - бесплатно (п. 1 ст. 46, п. 1 ст. 48), предполагают соответствующие обязанности государства по обеспечению данных гарантий и участие в осуществлении названных прав квалифицированных юристов-адвокатов. Без квалифицированной юридической помощи со стороны профессионала, который в судебном процессе противостоял бы публичным институтам власти и мог бы обеспечить также равенство перед судом участников гражданско-правовых отношений, невозможен ни реальный доступ к суду, ни справедливое правосудие. Достижение этих целей в правовой системе России обеспечивается, прежде всего, деятельностью такого института гражданского общества как адвокатура. В то же время существуют серьезные проблемы, которые препятствуют максимально эффективному осуществлению квалифицированной юридической помощи. Оказание платной юридической помощи (за исключением такой помощи по уголовным делам) в Российской Федерации признается и широко распространено также в качестве предпринимательской деятельности, к которой – в отличие от адвокатской деятельности - не предъявляются никакие квалификационные и профессионально-этические требования, в том числе, касающиеся специального юридического образования ее субъектов, и не установлены формы ни ведомственного, ни профессионально-корпоративного контроля. Эти требования существуют только по отношению к оказывающим юридическую помощь адвокатам. Деятельность всех прочих физических и юридических лиц по оказанию

платных юридических услуг практически не регулируется.

Если обязательное членство адвокатов в адвокатской палате (после успешной сдачи ими квалификационного экзамена и принесения присяги) является механизмом для допуска к профессии и профессионального контроля за их деятельностью (которая не является коммерческой (предпринимательской), то на юридические коммерческие организации (фирмы) не возлагается задача обеспечивать ни профессиональный уровень, ни доступность для граждан и организаций юридической помощи – они ориентированы на работу в сфере бизнеса и получение прибыли именно от оказания ему юридических услуг. Это же относится и к частнопрактикующим лицам (даже не всегда имеющим юридическое образование), не работающим в каких-либо правозащитных организациях – их число, по мнению членов Советов адвокатских палат субъектов федерации, в 6 - 10 раз больше числа адвокатов.

Делегирование профессиональному объединению адвокатов государственных полномочий по организации юридической помощи - при обязательном членстве в таком адвокатском объединении - адекватно конституционной ответственности государства за обеспечение квалифицированной юридической помощи. Такая ответственность предполагает также необходимое совершенствование профессиональных и организационных предпосылок юридического консультирования и представительства, что осознается всеми отвечающими за эту деятельность субъектами - профессиональной адвокатской корпорацией, правозащитным сообществом и государством.

Это не должно толковаться как отрицание или умаление права любого лица привлечь для осуществления своего представительства или защиты и других специалистов - в самых различных областях знаний, включая правоведение, не имеющих статуса адвоката (в уголовном процессе - наряду с защитником-адвокатом). При этом на указанных лиц не распространяются специальные права и гарантии, предоставленные законодательством исключительно адвокатам.

Как следует из правовых позиций Конституционного Суда РФ, изложенных в постановлениях от 28.01.97 г. № 2-П и от 16.07.2004 г. № 15-П, законодатель должен обеспечивать баланс публичных интересов и прав и законных интересов лица при выборе представителя для судебной защиты, не допуская несоразмерного ограничения как права на судебную защиту, так и права на получение квалифицированной юридической помощи. Лишение участников гражданского, административного и уголовного судопроизводства права обратиться помимо адвоката к другим лицам, способным, как они полагают, оказать им юридическую помощь, фактически привело бы к понуждению использовать только один способ защиты, что не согласуется с ч. 2 ст. 45 Конституции РФ. Данное ограничение значительно сузило бы не только возможности гражданина свободно выбирать способ защиты своих интересов, но также гарантированное ч. 1 ст. 46 Конституции РФ право на доступ к правосудию.

Вопреки сохраняющим свою силу изложенным правовым позициям Конституционного Суда РФ, в соответствии с ч. 1 ст. 55 Кодекса административного судопроизводства РФ, вступающего в силу с 15 сентября 2015 г., в качестве представителей в суде по административным делам допускаются лишь лица, имеющие высшее юридическое образование, а ч. 9 ст. 208 данного Кодекса прямо принуждает заявителей, не имеющих высшего юридического образования, для ведения дел об оспаривании нормативных правовых актов в судах уровня областного и выше непременно воспользоваться помощью представителя, имеющего высшее юридическое образование. При том, что по делам указанной категории предусмотрена и гарантия законности в виде участия прокурора с

заключением (ч. 4 ст. 213 КАС РФ).

Совет отмечает, что даже в уголовном судопроизводстве предусмотрена возможность участия в качестве защитника наряду с адвокатом иного лица, о допуске которого ходатайствует обвиняемый, а при производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката (ч. 2 ст. 49 УПК РФ).

Установленная в КАС РФ ограничительная регламентация способов правовой помощи представляется преждевременной и необоснованной, прежде всего, в традиционно необеспеченных правовой поддержкой сферах защиты прав беженцев, инвалидов и других малообеспеченных категорий населения, социальных и экологических прав - при существенной нехватке занимающихся такой помощью юристов.

Современные преобразования в данной области должны быть нацелены, в частности, на то, чтобы:

- 1) Обеспечить каждому доступ к правосудию и качество профессионального юридического представительства – этому препятствует отсутствие единых требований к судебным поверенным и недостаточное финансирование субсидируемой государством бесплатной юридической помощи.
- 2) Ввести иной метод регулирования деятельности юристов-коммерсантов - она сейчас не ограничивается ни государственным контролем, ни обязательной принадлежностью к адвокатской корпорации, что, помимо прочего, ставит адвокатов в худшие условия при их участии в юридической поддержке бизнеса.
- 3) Сохранить независимость и самоуправление адвокатуры - на них не может посягать государство, поскольку адвокат по отношению к нему выступает другой стороной спора в суде.
- 4) Обеспечить реальные гарантии состязательности в судопроизводстве и адвокатской неприкосновенности – иначе юридическое представительство перед органами расследования и судом не может быть эффективным.

По мнению Совета, реализация названных задач возможна, когда:

- а) ко всем субъектам профессиональной юридической помощи предъявляются одинаковые требования, что гарантируется в адвокатуре адвокатским статусом – иначе не осуществим профессиональный отбор и контроль за должным профессиональным уровнем; поэтому же должна исключаться ситуация, при которой лица, не отвечающие требованиям к этому уровню, прежде всего, ранее исключенные из любых профессиональных юридических сообществ, могли бы заниматься такой же деятельностью вне таких структур;
- б) независимость и самоуправление адвокатской корпорации - в качестве принципов организации деятельности по оказанию профессиональной юридической помощи в рамках законодательного регулирования - не могут ограничиваться ведомственным регулированием и контролем за существом и результатами деятельности адвокатов и адвокатуры как института гражданского общества;
- в) обеспечивается достаточное финансирование государством признаваемого обязательным оказания юридической помощи, в том числе бесплатной (для граждан), по тарифным ставкам, соответствующим объёму и сложности этой работы и способствующим должному профессиональному уровню оказания такой помощи, а также иные необходимые формы ресурсной поддержки адвокатуры государством;
- г) адвокатура пополняется квалифицированными специалистами-адвокатами, которые ориентированы не на предпринимательскую (коммерческую) деятельность в конкурентной среде, а мотивированы целью защиты прав граждан и их объединений;
- д) исключаются законодательные установления и практики, противоречащие статусу

адвоката как независимого советника по правовым вопросам и состязательным началам в публично-правовых (административных, налоговых, уголовно-правовых) спорах, где в юридической поддержке нуждается противостоящая государственным инстанциям и потому более слабая сторона конфликта, представляемая адвокатом.

Задачи по созданию таких условий требуют разработки и принятия разных мер и последовательных системных преобразований. При этом должны быть соблюдены те принципы, которые обеспечивают выполнение адвокатурой конституционной обязанности по оказанию квалифицированной юридической помощи – как делегированного ей государством полномочия - и определенная последовательность планируемых мероприятий.

С учетом изложенного Совет считает возможным рекомендовать следующее.

1. Исходя из конституционно-правовой и социальной значимости преобразований сферы оказания квалифицированной юридической помощи процесс подготовки и реализации таких реформ должен основываться на широком свободном публичном обсуждении институтами гражданского общества, в том числе адвокатским сообществом (на общих собраниях адвокатов палат всех субъектов Российской Федерации), инициатив и проектов, исходящих как от органов государственной власти, так и от адвокатских образований, тщательном анализе и учёте всех мнений и предложений (включая альтернативные), направленных на обеспечение указанных приоритетов. Это вытекает из Указа Президента Российской Федерации от 07 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления», где предусмотрено общественное обсуждение проектов законодательных преобразований, имеющих важное общественное значение.

В частности, такие подходы необходимы при доработке Государственной программы «Юстиция», которая готовится для представления на утверждение Правительства Российской Федерации к 2017-2020 годам.

2. Учитывая значение адвокатуры как института гражданского общества, прямо предусмотренный законом статус адвокатуры как профессиональной, самоуправляемой, независимой некоммерческой корпорации и основанный на этих положениях статус адвоката, который не вправе заниматься другой, кроме адвокатской (и творческой), оплачиваемой деятельностью, представляется неверным рассматривать пути реформирования института адвокатуры исключительно в рамках «создания единого рынка услуг по оказанию юридической помощи», как это проектируется при разработке Государственной программы «Юстиция».

Напротив, важно, развивая и совершенствуя адвокатуру, способствовать укреплению ее положения как правозащитного института гражданского общества, активного проводника принципов правового государства в целях защиты прав граждан и организаций, а не как структуры, действующей в конкурентной среде на рынке юридических услуг. Именно этого стремился избежать российский законодатель в конструкции правоотношений в сфере оказания юридической помощи, исключив в деятельности адвокатуры сугубо экономические мотивы и господствующие на рынке гражданско-правовые методы регулирования и подчеркивая зависимость адвокатской деятельности исключительно от требований закона и интересов заявителя. Только в таком статусе адвокатура может выполнять роль эффективного инструмента, обеспечивающего доступ к правосудию, служить - исключительно правовыми способами - разрешению общественно значимых конфликтов, предотвращению и снятию социальной напряженности в связи с острыми

социально-экономическими проблемами, а также сохранению стабильности в обществе. Исходя из этой роли адвокатуры - как инструмента укрепления правового мира - ее преобразования и поддержка тем более настоятельны.

3. Гарантии квалифицированной профессиональной юридической помощи требуют решения статусных и кадровых вопросов и в адвокатуре, и в корпусе юристов, обслуживающих бизнес, что предполагает принципиально однотипные профессионально-этические требования к юридическим консультантам и представителям и соответствующие формы государственного контроля за организацией этой деятельности. В связи с этим необходимо, чтобы программы совершенствования сферы профессиональной правовой помощи, в том числе предлагающие новые организационные формы для объединений адвокатов и коммерческих юристов (и в частности Государственная программа «Юстиция»), были ориентированы на сохранение и повышение профессионально-этического потенциала адвокатского сообщества, недопустимость снижения стандартов профессионального отбора в адвокатуру, и, соответственно, предполагали разработку критериев и условий получения бизнес-юристами статуса адвоката, сопоставимых с требованиями действующего законодательства об адвокатуре, без необоснованного их упрощения.

Вместе с тем представляется целесообразным, во всяком случае, на переходный период, когда решается вопрос о возможном вхождении обслуживающих бизнес юристов в состав адвокатуры, учредить внутри адвокатского сообщества особую подструктуру, членство в которой - при наличии у юриста полного профильного вузовского образования и необходимого практического опыта по юридическому консультированию и представительству в рамках юридических фирм - позволяло бы также обеспечить им при осуществлении этих полномочий подобный адвокатскому статус независимого поверенного.

Профессиональная структура бизнес-адвокатов (поверенных) внутри адвокатского сообщества может - при сохранении в отношении этой структуры всех функций органов адвокатского самоуправления - дополнительно обеспечивать соблюдение корпоративных правил деятельности по правовому обслуживанию, а также прав и обязанностей партнеров и работников юридических компаний, стандартов оказания профессиональной юридической помощи, подтверждаемых и контролируемых ведомством юстиции. Соответственно, организационные формы деятельности адвокатов могут получить определенное развитие, учитывающее особенности оказания юридической помощи бизнесу, например, в рамках партнерского договора.

При этом нельзя допустить, чтобы ориентация на единые стандарты профессиональной юридической помощи, оказываемой разными категориями юридических консультантов, служила основанием для нормативных или внутрикорпоративных решений о передаче значительной части гонорара, получаемого адвокатами, органам адвокатских образований или об увеличении видов и уровня налогообложения адвокатов и других выплат в бюджет (по аналогии с правилами в отношении юридических фирм, занимающихся вне адвокатуры коммерческой деятельностью). Вместе с тем образование подструктуры бизнес-поверенных и распространение на ее членов обязанности участвовать, наравне с другими адвокатами, в перечислении средств на оказание - в установленных законом случаях - бесплатной юридической помощи гражданам позволило бы государству приравнять налогообложение этой части юридических консультантов к налогообложению адвокатов.

Существование отдельной подструктуры бизнес-поверенных обеспечивало бы также

необходимую возможность государственного регулирования и контроля - с учетом особенностей организационных форм их деятельности в случаях, когда она будет осуществляться от имени их партнерского объединения.

Из правомочий таких профессиональных поверенных должна быть исключена лишь функция защиты в уголовном судопроизводстве, принципиально возлагаемая только на адвокатов, приобретающих свой статус в соответствии с общими требованиями к приему в адвокатуру, и осуществляемая ими только в личном качестве. Это, конечно, не может быть связано с лишением последних права также оказывать юридическую помощь бизнесу - **в рамках действующего законодательства и в предусмотренных им организационных формах, не может означать отказ от необходимого развития гарантий деятельности адвокатов в современных условиях, не снимает, в том числе** задачу систематического повышения квалификации адвокатов и освобождения адвокатуры от неквалифицированных и недобросовестных участников сферы правовой помощи - исключенных из адвокатского, нотариального сообщества или уволенных из правоохранительных и судебных органов за совершение аморальных и противоправных поступков.

4. Статус адвокатуры как правозащитного института гражданского общества и профессиональной саморегулируемой организации, который исключает установление ведомственного контроля или надзора за осуществлением профессиональной адвокатской деятельности по оказанию квалифицированной правовой помощи, соответственно, не может не предполагать, что:

- регулирование адвокатской деятельности должно осуществляться преимущественно самим адвокатским сообществом при минимально необходимом участии государства там, где это требуется для обеспечения законодательных гарантий этой деятельности;
- предмет государственного контроля за адвокатской деятельностью и адвокатурой должен ограничиваться выполнением адвокатами, адвокатскими образованиями и органами адвокатского самоуправления возложенных на них законодательством обязанностей в сфере соблюдения ограничений на совмещение адвокатской деятельности с иной, в том числе коммерческой, деятельностью, за представлением отчетности; а также путем участия представителя органа юстиции в формируемых в адвокатских палатах квалификационных комиссиях при приеме в адвокатуру и рассмотрении жалоб на адвокатов.
- со статусом адвокатуры не согласуется расширение по отношению к ней контрольно-надзорных функций Министерства юстиции РФ и его управлений в субъектах федерации и, в частности, возложение на эти органы исполнительной власти надзора за адвокатской деятельностью и ее результатами.

5. На государстве лежит обязанность по надлежащей и своевременной оплате работы адвокатов по назначению, которая составляет до 80% всех случаев участия адвоката-защитника по уголовным делам, а также субсидирование бесплатной юридической помощи, оказываемой адвокатами в определяемых законом случаях. Учитывая, что установленные низкие ставки оплаты этой работы явно не соответствуют ни социально-экономическим реалиям, ни ее объёму и сложности, а также в целях стимулирования ее качества нельзя не признать настоящей задачей подготовку и внесение в установленном порядке предложения о незамедлительном повышении оплаты труда адвокатов по назначению и погашении имеющейся значительной задолженности федерального и региональных бюджетов по таким выплатам.

При этом целесообразно предложить Минюсту России с участием Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рассмотреть вопрос об альтернативах действующему

механизму осуществления такой оплаты, осуществляемой через бюджетные перечисления органам расследования и судам. Эти альтернативы должны, во всяком случае, обеспечивать независимость адвокатов, а также защищенный (гарантированный) и строго целевой характер государственных расходов на оплату их труда.

В логике действующего правового регулирования финансовые основы выполнения адвокатурой публичных функций по оказанию правовой помощи - по аналогии с бюджетным финансированием судебной системы и бесплатной юридической помощи - должны устанавливаться федеральным законом о финансировании деятельности адвокатуры в сфере оказания субсидируемой юридической помощи в уголовных, административных и гражданских делах и принимаемыми в соответствии с ним законами субъектов федерации (а не подзаконными нормативными актами), что соответствует независимости и самостоятельности адвокатуры.

6. Согласно действующему Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» к получающему адвокатский статус юристу предъявляются высокие требования как при принятии в адвокатуру, так и при осуществлении адвокатской деятельности. Адвокат обязан блюсти не только требования закона и интересы своего доверителя, но и кодекс адвокатской этики, подчиняться решениям органов адвокатского самоуправления.

Адвокаты обязаны оказывать бесплатную помощь по гражданским делам и вести защиту в уголовных делах по назначению. Статус адвоката связан со многими запретами и несовместимыми с адвокатской деятельностью функциями. Для адвоката исключается коммерческая деятельность, он не вправе оказывать юридическую помощь от имени юридического лица, вступать в трудовые отношения в качестве работника, не вправе применять упрощенную систему налогообложения, нередко не может отнестись свои, связанные с профессиональной деятельностью расходы к профессиональным налоговым вычетам. Вероятно, некоторые из таких запретов могут быть пересмотрены – исходя, в том числе, из существующего в большинстве случаев довольно невысокого уровня социально-экономической обеспеченности адвокатской работы.

Адвокаты оплачивают по рыночным ценам аренду используемых ими для профессиональной деятельности помещений и коммунальные услуги. Размер выплат адвокату за участие в уголовном судопроизводстве по назначению в среднем за месяц составляет 6-8 тыс. рублей, что не стимулирует адвокатов к повышению качества оказываемой гражданам юридической помощи. Но при таком низком - особенно в условиях инфляционного снижения реальных доходов - уровне оплаты за ведение дел по назначению, она является для многих адвокатов единственным источником заработка, так как другие платные виды юридической помощи оказываются не востребованными, что связано с обусловленным макроэкономическими факторами ухудшением материального положения граждан, недостаточностью бюджетного финансирования на социальное обеспечение малоимущих, а также вынужденной ориентацией разных участников правоотношений (граждан, индивидуального и крупного предпринимательства) на несудебные, коррупционные схемы неправового решения спорных вопросов.

Спрос на услуги адвоката даже в крупных городах, где на 10 тыс. населения приходится всего 3-4 адвоката, снижается. В 1647 судебных районах в 82 субъектах Российской Федерации число адвокатов в расчете на одного федерального судью составляет менее двух, а в 27 субъектах Российской Федерации имеются судебные районы, где адвокатов нет. Однако, и в текущем году относительное число адвокатов в сравнении с численностью населения продолжало снижаться.

На таком фоне перспектива увеличения адвокатского корпуса должна стимулироваться государством: выполнение им своих конституционных обязательств по обеспечению права каждого на квалифицированную юридическую помощь, в том числе оказываемую адвокатами бесплатно для гражданина, невозможно без государственной поддержки адвокатуры. Тем более, что юридические фирмы вообще не решают задачу оказания юридической помощи по назначению и «праву бедности».

Наряду с другими названными мерами по стимулированию развития сферы оказания юридической помощи, необходимо также принять решения на федеральном уровне и в субъектах федерации о предоставлении адвокатским образованиям льготных условий аренды помещений, в определенных случаях с правом их выкупа, об установлении льгот по оплате коммунальных услуг и других способах поддержки адвокатской деятельности.

7. Выполнению делегированной адвокатуры государством конституционной обязанности по оказанию гражданам квалифицированной правовой помощи недопустимым образом препятствуют нарушения профессиональных и социальных прав адвокатов государственными органами. По данным Федеральной палаты адвокатов распространённость таких нарушений растёт, особенно в крупных регионах (г. Москва, Московская, Волгоградская, Свердловская, Тюменская, Ростовская области и др.), наиболее существенно влияющих на формирование правоприменительной практики и правовой климат в стране. Деятельность адвокатов фактически парализуется такими нарушениями их профессиональных прав, как посягательства на адвокатскую тайну, вызовы адвокатов на допрос по делам их доверителей, обыски в помещениях, занимаемых адвокатами, различные способы воспрепятствования участию адвоката в деле, преследование адвоката (в том числе под предлогом разглашения тайны следствия, обвинений в ложном доносе или клевете) за активную позицию, как процессуальную, так и публичную, занимаемую при осуществлении профессиональных функций, и т.п. В связи с этим представляется актуальным обратить внимание Генеральной прокуратуры Российской Федерации, руководства Следственного комитета Российской Федерации, МВД и ФСБ на факты подобных нарушений в деятельности, соответственно, поднадзорных и подконтрольных им органов, осуществляющих расследование и оперативно-розыскные мероприятия.

Необходима также безотлагательная подготовка предложений об установлении ответственности, включая уголовную, за вмешательство в профессиональную деятельность адвоката и воспрепятствование ей. При этом использование должностным лицом своего служебного положения в целях такого вмешательства (воспрепятствования) должно влечь повышенную ответственность.

8. Исходя из того, что участие адвоката во всех видах судопроизводства служит осуществлению конституционного права на справедливое правосудие на началах состязательности и равенства всех перед законом и судом, представляется необходимым внесение изменений и дополнений в процессуальное законодательство в целях усиления гарантий состязательности – в том числе, в контексте идей внедрения института следственных судей, адвокатского расследования, повышения статуса адвокатского запроса, адвокатской монополии на представительство в судопроизводстве. В связи с этим важно тщательное рассмотрение Министерством юстиции Российской Федерации - в рамках задач по повышению эффективности деятельности адвокатуры - инициатив адвокатского и правозащитного сообщества, направленных на устранение незаконного противодействия профессиональной деятельности адвокатов, для их внесения в установленном порядке.

9. В интересах более полной реализации социально-значимого профессионального потенциала адвокатуры как института гражданского общества в целях повышения эффективности всех форм профессиональной юридической деятельности по защите прав и свобод граждан заслуживает поддержки привлечение адвокатов к участию в общественных, наблюдательных, научно-консультативных, экспертных и иных коллегиальных совещательных структурах при федеральных и региональных органах юстиции, других профессиональных юридических ассоциациях, а также при таких органах судейского самоуправления как советы судей и квалификационные коллегии судей.

10. В целях реализации общедоступности гарантируемой государством защиты прав и свобод человека и гражданина, в том числе права каждого на судебную защиту, необходимо законодательно обеспечить также сохранение неадвокатских форм бесплатной правовой помощи в судопроизводстве, оказываемой специалистами правозащитных организаций, не имеющими статуса адвоката и высшего юридического образования - при условии, что они ранее не исключались из профессиональных юридических сообществ (адвокатуры, нотариата, корпуса работников правоохранительных и судебных органов). В частности, с этой целью и учитывая, что ограничение диспозитивности в гражданско-правовых отношениях представительства не соответствует конституционно значимым целям, необходимо внести изменения в ч. 1 ст. 55 и ч. 9 ст. 208 Кодекса административного судопроизводства РФ, исключив обязательность для представителя гражданина как заявителя в административном судопроизводстве наличия высшего юридического образования.

Совет полагает, что предлагаемые меры должны быть предусмотрены в Государственной программе «Юстиция», и обращает внимание на то, что планы разработки и внесения соответствующих изменений в законодательство откладываются на длительные сроки (до 2017-2020 гг.), что по существу останавливает этот процесс.

Настоящие Рекомендации приняты Советом при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека путем заочного голосования « 18 » августа 2015 года.

Председатель Совета

М.Федотов